

Привлекательные. Ошеломляющие. Вызывающие привыкание. Гипнотизирующие.

Мне это не нравится. Это отвратительно. Это самое лучшее. Это самое худшее. Я очарован.

Таковы были впечатления, которые возникали у людей, когда они смотрели на картины Кашивадзаки Юри.

О картинах обычных людей можно было судить только по тому, насколько они хороши или плохи, но рисунки Юри обладали непреодолимой притягательностью и очарованием, которые каждому о чём-то напоминали. Независимо от того, были ли они высоко оценены или нет, они захватывали взгляды и сердца людей и никогда не отпускали.

Вот почему её картины ценились так высоко, и ей с детства присваивали титул «гениальной девушки».

Её специальностью была живопись маслом, но, несмотря на это, она преуспела во всех видах искусства. Она привлекала внимание больших шишек индустрии с первого класса, когда только начала ходить на занятия живописью.

Разве не было поговорки «Когда свет сильнее, тени становятся более насыщенными»? Вероятно, я неправильно понял это высказывание. Но дело было в том, что обычные люди вроде меня всегда находились в тени гения.

Поскольку Юри была моим другом детства, наши семьи тоже были близки. Сегодня мы с нашими мамами отправились за покупками в ближайший торговый центр, поскольку Юри планировала поужинать у меня дома этим вечером.

– В выставочном зале немного многолюдно, не так ли? План состоял в том, чтобы просто взглянуть на картины Соске-тян и Юри-тян, но, похоже, это займёт некоторое время.

Каждый год в торговом центре устраивалась специальная сцена для празднования Дня матери. Несмотря на то, что это место называлось сценой, это была не более чем простая демонстрация картин матерей, нарисованных учениками нашей местной начальной школы. Наши мамы, пришедшие на выставку, были сбиты с толку неожиданным скоплением людей.

Я предвидел это, поэтому знал точную причину, по которой люди останавливались один за другим, собираясь в толпу. В таком маленьком городке, как этот, где большинство людей не интересовались искусством, была только одна вещь, которая могла привлечь столько внимания.

Когда мы наконец попали в выставочный зал и увидели картину Юри, я снова был поражён её

ошеломляющей красотой, хотя я уже видел её однажды в классе. В месте, полном улыбающихся портретов, нарисованных цветными карандашами, мать Юри не улыбалась доброжелательно и не пыталась шутить своими дьявольскими рожками. Это было нечто особенное, шедевр, который мог быть достигнут только благодаря способности Юри правильно передать текстуру кожи и волос женщины чуть за тридцать с её превосходными наблюдательными способностями. Без сомнения, каждый, кто увидел бы эту картину, вспомнил бы о своих собственных матерях, захотел бы увидеть и поприветствовать их, полюбить их, вспомнил бы их гнев или обиду или испытал бы всевозможные эмоции по отношению к своей матери, хорошие или плохие.

Однако зрители всегда беспокоились о том, шедевр это или чудовище, сама художница просто наслаждалась написанием портрета. Глядя на толпу вокруг картины так, словно это не имело к ней никакого отношения, Юри рассмеялась рядом со мной.

- Моя мама сказала, что какое-то время не сможет приходить сюда за покупками. Она просто обычная пожилая леди, но наслаждается этим, как знаменитость.

- Как ты думаешь, чья это была вина?

Я узнал, что гении, которым не хватает самосознания, могут сеять хаос среди окружающих, и я тоже буду страдать от её присутствия долгие годы.

Вероятно, у каждого жителя Японии Хоккайдо, самый северный остров Японии, ассоциируется с экстремальными холодами и снегом. Город, в котором мы жили, Маймори, расположенный в центральной части Хоккайдо с населением менее 70 000 человек, не был исключением из этого правила. Зимы здесь были такими холодными, что людей всех возрастов, в том числе женщин, отправляли разгребать снег. В течение десяти лет я жил в этом городе, но не мог припомнить ни единого случая, когда бы я наслаждался зимой.

- Боже, опять идёт снег!

Весна на Хоккайдо наступила поздно.

Не было ничего необычного в том, что во время выпускного сезона или даже вступительного сезона шёл снег, и о цветении сакуры не могло быть и речи. Только в мае здесь начинала цвести сакура.

[P/S: В других местах сакура обычно цветет в марте]

Мои плечи опустились, когда я понял, что новые туфли, которые я получил в подарок на выпускной в четвёртом классе, испачкаются в первый же день в школе. Но потом меня охватил

восторг при виде старой собаки, спящей в сарае через дорогу от нас, что почему-то напомнило мне моего отца, развалившегося на столе котацу.

В следующий раз я, возможно, использую эту собаку в качестве модели для своей следующей картины. Собравшись с силами, я помахал рукой спящей собаке и выбежал на заснеженную дорогу.

Я начал ходить на занятия живописью через некоторое время после того, как пошёл в начальную школу, так что прошло уже почти пять лет с начала моего обучения живописью. К удивлению моих родителей, которые думали что, что есть масса других забавных занятий помимо рисования, что я скоро брошу, я всё ещё был одержим рисованием.

Я свернул за угол химчистки и продолжил путь прямо к небольшому парку. Проходя, как обычно, мимо парка, я остановился. Когда я увидел свою подругу детства, прислонившуюся к тренажёрному залу в джунглях и молча рисующую на рыхлом снегу, у меня не было другого выбора, кроме как окликнуть её.

- Юри, что ты рисуешь?

Она скользнула по мне своими большими кошачьими глазами, а затем её взгляд немедленно вернулся к её альбому для рисования.

- Юки-онна. Я подумала о том, что рисовать Юки-онна в апреле может быть немного поздновато, и именно тогда мне в голову пришёл этот образ.

[P/S: Юки-онна, ёкай/демон в японском фольклоре]

- Да, немного поздновато... Ты немного раздражена тем, что в начале нового учебного года выпал снег?

Когда я заглянул в её альбом для рисования, то увидел красивую женщину с идеальными пропорциями в кимоно, курящую сигарету на качелях.

Людей, не знакомых с живописью, вероятно, привлекло бы несоответствие между персонажем и действием, и они сочли бы это интересным, но люди вроде меня, которые немного разбирались в живописи, были бы поражены деталями рисунка.

Первое, что меня поразило, так это то, что это можно было изобразить совершенно естественно, без какого-либо чувства дискомфорта. Если бы кости и мышцы были прорисованы неправильно, вы бы неосознанно заметили их. Кроме того, растушёвка, добавленная одним только карандашом, была настолько точной, что граница между реальностью и картинкой размылась.

Это был грубый набросок, нарисованный за несколько минут по дороге в школу, и всё же он был настолько хорош, что я не мог поверить, что его нарисовал кто-то моего возраста.

Взрослые всегда использовали слово «гений» для описания картин Юри, независимо от того, хвалили они её или критиковали, вот почему я ненавидел это слово. Я начал ходить на занятия по искусству раньше Юри. Я любил рисовать так же сильно, как и она, но все просто смотрели на неё.

Ревность всегда бурлила у меня в груди в подобные моменты. Я попытался успокоиться, впуская в лёгкие холодный воздух и вдыхая вместе с ним снежную пыль.

– Сейчас нам нужно идти в школу. Прекрати это, или мы опоздаем.

Юри проигнорировала меня, как будто опоздание в школу было совершенно нормальным для неё явлением. Встревоженный, я почесал в затылке. Всякий раз, когда она находила что-то, что хотела нарисовать, она продолжала работать над этим до тех пор, пока не была удовлетворится законченным процессом. Такими темпами она будет рисовать здесь до конца дня.

Часть меня хотела увидеть готовую работу как можно скорее, но сегодня был первый день школы. С её стороны было не очень хорошей идеей опаздывать в первый день занятий. Она уже получала много внимания от учителей за своё плохое отношение к учёбе.

Я решил прибегнуть к последнему средству.

– Я уверен, что ты этого не знаешь, потому что пропустила весенние каникулы по уходу за животными, но сегодня в наш класс придёт новый переведённый ученик. Это девушка из Кансая!

– Правда? Какая она? Давай пойдём скорее, Соске!

Слово «переведённый ученик» было таким редким и таким же привлекательным в этом сельском городке. Её глаза мгновенно загорелись, затем она сунула свой альбом для рисования в школьную сумку и побежала прочь по снегу. Я подобрал вязаную шапочку, которую она оставила, и погнался за ней, глядя на далёкую спину, которая несла в себе всё, о чём я когда-либо мог мечтать. Переполненная любопытством, погружённая в себя, свободолюбивая и гениальная... Касивадзаки Юри была именно таким человеком.
